

СОЦІАЛЬНИЙ МОНІТОРИНГ

УДК 316.7

М. Б. Кунявский, канд. филос. наук, доц.;

О. Р. Лычковская, канд. социол. наук., доц.; **Н. А. Победа**, д-р филос. наук, проф.; **И. М. Попова**, д-р филос. наук, проф.;

С. В. Романенко, канд. социол. наук, доц.

Институт социальных наук ОНУ им. И. И. Мечникова, кафедра социологии
Французский бул., 24/26, Одесса, 65058, Украина.

Тел.: (0482)68-60-92.

ТЕНДЕНЦИИ СОЦИАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ В ГОРОДСКОЙ СРЕДЕ И ОСНОВАНИЯ ЕЕ КОНСОЛИДАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ МОНИТОРИНГОВОГО ИССЛЕДОВАНИЯ В Г. ОДЕССЕ)

В основу выявления тенденций социальных изменений положена стратегия системного исследования факторов, определяющих социальную ситуацию в городе. Благодаря использованию этой стратегии раскрываются возможности выживания в конкретной "единице" украинского социума, дается оценка условий для реализации жизненных ориентаций различными социальными группами, рассматриваются их позиционные характеристики, связанные с выбором способа деятельности.

Ключевые слова: индекс человеческого развития, информационные источники, политические и внешнеполитические ориентации населения, религиозная ситуация, социокультурное взаимодействие.

1. Концептуальное обоснование исследования

Одним из знаковых явлений в украинской политике 90-х годов стало провозглашение значимости региональной политики и местного самоуправления [1]. Возрождение регионов и усиление их роли в общественной жизни на рубеже XX–XXI ст. рассматривается как *доминирующая тенденция социетального уровня*. Регионализация все более сильно проявляется и на социальном уровне, т. е. — в рамках конкретного государства. В том и другом случае она свидетельствует о сложном характере социальных самоопределений на фоне процессов глобализации. Регионализм как явление социетального уровня — это своего рода реакция на жесткую политику наиболее развитых стран, рассматривающих "малые" государства в качестве инструмента геополитики. Суть административно-территориального размежевания

и формирования региональных образований внутри страны определяется возросшей самостоятельностью крупных центров, их отношениями в экономической сфере с другими странами, поиском зарубежных партнеров и инвестиций, созданием совместных производств.

Внутренним мотивом изменения государственной политики в сторону регионализации и местного самоуправления стали ограниченные бюджетные средства. Несмотря на принятые законы, состояние региональных и муниципальных ресурсов по-прежнему зависит от отчислений из общегосударственного бюджета. В то же время, доходы немногих прибыльных муниципальных образований (как правило, крупных городов) регулярно изымаются в государственный фонд. Корпоративные интересы властвующих элит придают региональной политике разную направленность: регионализм объявляется то патриотизмом и способом оптимального решения локальных проблем, то сепаратизмом и попыткой расколоть зыбкую целостность суверенного государства. Можно искать эти основания в многовековой истории Украины, особенностях политического режима имперской России или государственного социализма, различиях конфессиональных традиций и пограничном положении украинского государства в череде великих переделов территорий, но никакое объяснение не будет полным, если не учесть экономической и социальной трансформации, проявившейся за последние тринадцать лет.

Несмотря на преимущественно негативные тенденции украинского общества в его постсоветском периоде, отмеченные в докладах участников международной конференции "Социальная динамика постсоветского общества: Украина в сравнительной перспективе" [2], в частности, сосуществование различных экономических укладов и состояния полной аномии, двойную институционализацию, деструктуризацию, доминирование полиморфной партии и коррупции и т. д., необходимо сказать о существенных позитивных сдвигах в ценностных ориентациях граждан. Стала востребованной потребность в интересной работе, а не просто в работе, в дополнительном заработке. Усилились мотивации, связанные с улучшением качества жизни, более осмысленными стали экономические и образовательные интересы, а также поиск места в системе социальных отношений.

Гражданская идентичность еще носит преимущественно номинальный характер (по месту проживания в стране и паспорту гражданина этой страны), но рассмотренная в категориях "чем может гордиться и чего стыдится гражданин Украины" подтверждает наметившуюся установку на осмысление "активности" и "достижения" по сравнению с позицией патернализма и равнодушия в недавнем прошлом. Регионально-территориальная и локально-территориальная общности пока доминируют в шкале социальных идентичностей. Здесь сосредоточена повседневная жизнь граждан Украины и они являются проблемным полем не только для *выживания* всей страны, но и для перспективы развития Украины в смысле европейской державы, соответствия ее стандартам.

Исследование *города и области* как *социальных общностей* становится вновь актуальным. Принципиальная разница современных концепций состоит в том, что в качестве предмета изучения *выдвигается процессуальная сторона изменений и их видовая специфика*. Речь идет о понимании изменений, их направленности и, возможно, их оснований.

Известно, что пространство, называемое территорией, и пространство социальное не тождественны друг другу. Они сопрягаются, поскольку общность, проживающая на определенной территории, "нагружается" социальными значениями, а социальность выражается в конкретных смыслах и операциональных индикаторах. П. Бурдьё говорит о таком пространстве, как о поле социальных позиций [3], а Дж. Тернер как о социально организованном поле интеракции. Для индивида городская среда с социальной точки зрения обозначает возможность выбора работы, сферы образования, досуга, более высокой оплаты труда, а мера его активности будет состоять в "присвоении среды" и участии в ее воспроизводстве. Для власти — это стратегии и технологии взаимодействия государственных и частных структур с целевой функцией — удовлетворения разнообразных потребностей горожан и усиления привлекательности инфраструктуры. Для исследователя — это получение знания о ценностях и основаниях согласия и солидаризации, о способах коммуникации, о характере взаимодействия властных исполнительских структур с гражданами города, в том числе через действия общественных организаций и поддержку инициатив "снизу".

Идентичности образуют интегральную составляющую социальной солидарности, а проблемные ситуации описывают меру проявления социальных противоречий. Проблематика региональных и городских сообществ в постсоветском периоде развития Украины представлена достаточно широко. Ей посвящены специальные издания [5] и отдельные статьи [6]. Они отражают как ход реформирования административно-территориальных, управленческих структур, приграничных районов и зон, имеющих стратегическое значение (Карпатский Еврорегион, Еврорегион "Нижний Дунай", "Варна-Ильичевск-Поти" и др.), взаимодействие Центра и регионов в экономическом и политическом пространстве Украины, так и роль культурной среды конкретных городов в становлении гражданского общества и переосмыслении своей национально-культурной идентичности.

Процессуальная сторона развития городского сообщества стала возможна для анализа благодаря мониторинговым исследованиям. Сначала развитие понималось как *разновидность раскрытия представлявшегося идентичным сущностного ядра*. Постепенно становится возможным создать доступное для коммуникации понятие, с которым можно работать. Вероятно, это будет понятие "коллективной идентичности". Оно соотносится с понятиями социальной солидарности, организационной солидарности (вопреки механической), социальных идентичностей, гражданской идентичности. Но не тождественно ни одному из них. Коллективная идентичность предполагает, с одной стороны, *согла-*

сие между согражданами по основным базовым целям, выдвигаемым исполнительными структурами города для координации действий в повседневной деятельности, с другой — механизмы достижения согласия, в том числе легитимацию и открытость власти, или синдром недоверия, или коллективное чувство гордости за городскую среду и ее граждан, коллективное чувство стыда, функционирующие стереотипы и т. д. К числу функций локального сообщества, как и государства в целом, относится защита своих сограждан, создание условий для достижения нового качества жизни в изменяющихся условиях. Они прочно встраиваются в структуру личности отдельного человека и составляют ее социальный габитус.

В основу проведенного в Одессе мониторингового исследования положена стратегия системного исследования факторов, определяющих социальную ситуацию в городе. Благодаря использованию этой стратегии раскрываются возможности выживания в конкретной "единице" украинского социума, дается оценка условий для реализации жизненных ориентаций различными социальными группами, рассматриваются их позиционные характеристики, связанные с выбором способа деятельности. Авторы осознавали, что социальные изменения в разных сферах общественной жизни имеют разную скорость, ритм и последствия.

Стратегическими задачами исследователей были:

- разработка методологии и методики мониторинговых исследований целостной картины взаимодействий и коммуникативных практик в рамках городского сообщества;
- апробация разработанных методических средств в эмпирическом исследовании социальной ситуации в Одессе для их использования в будущем, в серии ежегодных мониторинговых исследований, целевой функцией которых является выявление характера и темпов социальных изменений в различных сферах городской среды.

Задачи исследования предопределили, что основным жанром, в котором представлены материалы настоящей статьи, является описание ситуаций, в частности, социально-экономической, социально-политической и социально-культурной.

2. Организация, основные цели и задачи исследования

По заказу Управления информации Одесского городского совета в июле–сентябре 2003 г. исследовательская группа Южно-Украинского отделения Социологической ассоциации Украины разработала программу и инструментарий первого этапа комплексного мониторингового социологического исследования социальной ситуации в Одессе в рамках городской программы "Открытость власти". В соответствии с ними в октябре был проведен репрезентативный опрос по месту жительства (N=599 респондентов).

Основные результаты исследования были представлены общественности города, СМИ, депутатам горсовета и руководящим работникам

горисполкома и горсовета на ряде пресс-конференций и "круглых столов", организованных Управлением информации горсовета и Южно-Украинским отделением Социологической ассоциации Украины.

Такого рода исследование, позволяющее получить не отдельные фрагменты, а целостную картину социальной ситуации, проведено в Одессе впервые. Предполагалось, что полученная информация будет использована при разработке и корректировке управленческих решений горсовета и горисполкома, в том числе информации прогнозного характера — о перспективах экономической ситуации на ближайший период.

Прикладной задачей исследования была отработка линии "обратной связи" между населением города и органами городского самоуправления. Это дало возможность представителям и органам местного самоуправления получить достоверные сведения о том, как их решения и действия сказываются на жизни горожан, воспринимаются и оцениваются населением.

В число основных задач исследования вошли сбор и анализ данных, фиксирующих: *показатели качества жизни одесситов; тенденции развития экономической ситуации в городе и социально-экономические ориентации населения; степень адаптированности горожан к современному укладу жизни; политические ориентации; уровень информированности горожан о деятельности органов местного самоуправления, в том числе оценку значимости различных СМИ для информирования населения о деятельности органов местного самоуправления; оценки роли различных органов власти, общественных организаций и СМИ в решении личных проблем горожан; основные показатели религиозной ситуации в городе; этнокультурные и этнолингвистические ориентации населения.*

Выборочная совокупность по контролируемым социальным характеристикам (району проживания, полу, возрасту, национальности) отражает структуру городского населения. Погрешность выборки по контролируемым социально-демографическим характеристикам не превышает 4,1 %.

3. Объективные показатели уровня жизни населения Одессы

Под уровнем жизни будем понимать обеспеченность населения необходимыми материальными благами и услугами, достигнутый уровень их потребления и степень удовлетворения рациональных потребностей [7]. В качестве объективных показателей уровня жизни были приняты:

- Индекс человеческого развития (ИЧР), который учитывает продолжительность жизни, уровень грамотности, долю учащихся, валовой внутренний продукт (ВВП) на душу населения с поправкой на паритет покупательной способности денежной единицы;
- Индекс социального неблагополучия (ИСН) [8], учитывающий отрицательные факторы развития региона, страны и включающий шесть

основных показателей (число умерших, новорожденных, количество разводов, количество безработных, количество преступлений, покупательная способность заработной платы).

ИЧР и ИСН являются интегральными показателями. Их недостаток состоит в том, что они дают возможность *оценить ситуацию в целом*, но не позволяют изучить факторы ее составляющие. Существует несколько других общепринятых показателей. Комитетом по статистике ООН предложены следующие показатели: национальный доход на душу населения; доля расходов на питание в общих расходах домохозяйства; относительный коэффициент смертности (отношение числа смертей лиц в возрасте 50 лет и старше к общему количеству смертей); средняя продолжительность жизни населения.

Сравнительную характеристику ситуации в Одессе, области и Украине в целом можно провести также по *некоторым частным показателям*. Здесь появляется возможность создать более полную и подробную картину. Как правило, выделяют три группы индикаторов: экономические, социальные, демографические.

Экономические включают в себя: макроэкономические показатели (ВВП на душу населения; реальные наличные доходы на душу населения, фактическое конечное потребление на душу населения); показатели материальной обеспеченности (доходы населения и домохозяйств, обеспеченность населения имуществом и жильем); показатели затрат и потребления материальных благ (среднедушевые денежные затраты населения в месяц, среднедушевой уровень потребления товаров и услуг).

Социальные показатели: занятость; уровень образования (грамотность населения, доля учащихся); состояние здоровья (уровень заболеваемости); состояние окружающей среды (выбросы вредных веществ в расчете на единицу площади и на единицу населения); социально-политическая напряженность; задолженность выплат населению; задолженность населения по оплате жилищно-коммунальных услуг; уровень безработицы; участие в забастовках и траты рабочего времени; уровень преступности и судимости; распространенность бродяжничества и самоубийств.

Демографические показатели включают в себя: среднюю ожидаемую продолжительность жизни при рождении; коэффициент смертности новорожденных; коэффициент детской смертности; коэффициент материнской смертности.

Учет всех вышеперечисленных показателей дает более подробную картину и обеспечивает некоторый баланс между выявлением социальных проблем региона и методикой их статистического изучения. *Объективные показатели демонстрируют общую картину уровня жизни населения, которая обуславливает, объясняет и корректирует некоторые субъективные социальные показатели и выводы, полученные в ходе социологического исследования.*

Индекс человеческого развития (ИЧР) — является одним из обобщающих показателей благополучия страны, региона. По данным

за 2002 г.¹ полученные значения таковы: Одесская область — 0,537; Украина — 0,539.

Это указывает на средний уровень (0,500–0,799) развития страны и региона в частности. Однако это значение поддерживается за счет высокого уровня образования. Указанная составная ИЧР также является комплексной. Она учитывает уровень грамотности, который составил 92 %, и долю учащихся, которая также близка к максимальной отметке — 81 %. В целом за последние 2 года доля учащихся возросла почти на 22 %. На сегодняшний день 81 % детей и молодежи Одесской области в возрасте от 6 до 24 лет вовлечены в образовательный процесс. По Украине аналогичный показатель составляет так же 81 %.

ВВП при этом крайне низок, его значение близко к минимальному (средний уровень ВВП на душу населения изменяется от \$100 до \$40 000), хотя заметен небольшой положительный сдвиг. По Украине в целом ВВП на душу населения (с учетом покупательной способности денежной единицы) вырос на 33 % по сравнению с 2000 г. Положительным является также то, что за 2002 г. покупательная способность гривны увеличилась на 0,6 % по Украине в целом и на 1,3 % по Одесской области.

Значение ИЧР по Украине за последние 3 года несколько возросло: с 0,521 до 0,539. Это произошло вследствие того, что на 14,6 % возросла доля учащихся и изменилось значение ВВП на душу населения с \$646 до \$859,69. *Значение ИЧР по Одесской области ниже значения по Украине за счет показателя ВВП*. Он составил \$634 на душу населения.

Индекс социального неблагополучия (ИСН) в целом по Одесской области составляет 0,47, что отвечает среднему уровню. Для сравнения, показатель за 1998 г. — 0,48. В целом значение показателя осталось на прежнем уровне. Несколько повысился уровень покупательной способности заработной платы (6 %), снизился показатель уровня преступности (на 17 %), на 7 % улучшился показатель рождаемости, но при этом на 25 % повысился показатель уровня разводов.

Более интересный результат дало вычисление ИСН отдельно по г. Одессе и области. Несмотря на то, что показатели имеют близкие значения: 0,48 для Одессы и 0,41 — для области, существенно расходятся составляющие этих величин, что позволяет обнаружить и обозначить "болевые точки" города и области.

Уровень рождаемости в целом невысок. Однако по области средний нормированный показатель в два раза ниже, чем по г. Одессе и приближается к минимальному по Украине. Зато Одесса "лидирует" по уровню смертности и уровню разводов, что существенно увеличивает значение ИСН. Наиболее пропорционально распределяется показатель преступности. Покупательная способность заработной платы по городу почти в 2 раза превышает аналогичный показатель для области.

¹ Показатели вычислены на основании данных, опубликованных в статистических сборниках Одесского областного управления статистики [9].

Таким образом, критические значения по Одессе приходится на уровень смертности и уровень разводов. По области — на рождаемость и покупательную способность заработной платы.

Некоторые сопутствующие показатели. Численность населения Одесской области по данным на начало 2003 г. составляет 2448,2 тыс. человек. Для сравнения по данным на начало 2001 г. — 2491,7. Численность населения в целом по области сократилась за 2 года на 43,5 тыс. человек. При этом численность населения г. Одессы за этот период напротив — возросла: с 1002,0 до 1021,1 тыс. человек (на 19,1 тыс. человек). Доля жителей г. Одессы выросла за последние два года на 2 %.

Если учесть при этом, что естественный прирост населения области составлял — 17 690 (2002) и — 17 849 (2000), то эту цифру можно рассматривать как следствие притока населения из области, других регионов, стран и т. д. Из этого следует, что Одесса продолжает быть привлекательной для переселения зоной.

Реальные наличные доходы на душу населения Одесской области за 2002 г. составили 2487,8 грн. В целом по Украине этот показатель несколько выше: 3882,3 грн. Среднемесячная заработная плата по области составила 276,6 грн. По Одессе — 467,2 грн. В среднем по Одессе и области этот показатель составляет 379,4 грн. Аналогичный показатель по Украине — 376 грн. За 2002 г. покупательная способность гривны увеличилась на 1,3 % по Одесской области и на 0,6 % по Украине в целом. Ситуация к октябрю 2003 г. несколько ухудшилась: покупательная способность гривны уменьшилась на 4,7 %. Прогнозируется дальнейшее снижение этого показателя.

По данным на начало 2003 г. задолженность населения по оплате жилищно-коммунальных услуг составляет 5,5 %: из начисленных 266 029 тыс. грн. оплачено 251 317 тыс. грн.

Уровень занятости по области составляет 64 %; по Одессе 53,4 %. В целом по Одессе и области — 56,9 %. По Украине — 46 %. Уровень безработицы по области составил 8 %, по Одессе — 11,2 %, по Украине — 4,8 %. Если сопоставить последнюю цифру с вышеперечисленными показателями, а также учесть, что уровень безработицы в Одесской области всегда был на минимальном уровне по сравнению с другими областями Украины, то величина этого показателя является сомнительной.

4. Социально-экономическая ситуация в оценках одесситов

4.1. Тенденции развития экономической ситуации в Одессе

Взаимосвязь между материальным положением рядового обывателя (он же — потребитель) и состоянием экономики страны является аксиомой для современной экономической науки.

В мировой практике зависимость экономики государства от благополучия и экономического самочувствия граждан давно используется

для краткосрочного прогнозирования будущего экономики той или иной страны. Инструментом такого прогнозирования служат так называемые индексы потребительских ² настроений (ИПН). Опыт показал, что ИПН обладает серьезным прогнозным потенциалом — динамику ИПН с определенным лагом (2–3 месяца) повторяют вскоре последующие изменения объективных экономических показателей [10].

За последние несколько лет, судя по изменениям индексов потребительских настроений ³, экономической активности в Одессе была свойственна тенденция роста.

После кратковременного снижения (с октября 2002 — по март 2003 гг.), снова проявилась тенденция к заметному повышению всех индексов потребительских настроений. Можно предположить поэтому, что в ближайшее время следует ожидать некоторое улучшение экономической ситуации в Одессе, что создает несколько более благоприятные условия для осуществления намеченных реформ.

4.2. Уровень благосостояния и адаптированность к современным условиям

Большинство одесситов не согласны сводить величину прожиточного минимума к такому уровню, который обеспечивает лишь их физическое выживание. Говоря о прожиточном минимуме, основная масса горожан (69 %) подразумевает такой уровень доходов, который может обеспечить хотя и скромную, но достойную человека жизнь. Т. е. удовлетворение, хотя бы минимальное, не только биологических, но и основных социальных потребностей — в питании; покупке и ремонте одежды и обуви; содержании жилья с комплексом жилищно-коммунальных и бытовых услуг; охраны здоровья, в медицинских услугах; в оплате прочих услуг; культурно-образовательных потребностей; страховании и накоплении личных сбережений.

Уровень запросов (т. е. социальные нормативы денежных доходов) наших сограждан находится в зависимости от изменений уровня потребностей. При этом между различными возрастными группами в пределах трудоспособного возраста нет сколько-нибудь крупных (качественных) различий в величине денежных запросов. Но при переходе к пенсионному возрасту происходит резкое снижение уровня запросов (табл. 4.1).

Социальные нормативы среднедушевых доходов существенно разнятся и в зависимости от принадлежности к той или иной социальной группе. Выше всего денежные запросы у специалистов тех специальностей, которые требуют высшего образования (855±30 грн.) и у учащихся высших и средних учебных заведений (880±70 грн.). Не намного ниже они у одесских безработных (815±45 грн.) и конторских работников, служащих (790±50 грн.).

² Эти индексы (в соответствии с их реальным содержанием) точнее было бы называть индексами экономических настроений.

³ ИПН замерялись в Одессе с 1998 г. Социологическим информационно-исследовательским центром "Пульс".

Таблица 4.1

**Зависимость величины прожиточного минимума,
определяемого горожанами, от их возраста**

Возрастные группы	Прожиточный минимум, грн.
18-29	825±30
30-39	850±40
40-49	840±30
50-59	835±35
60 и более	550±20

И учащиеся, и безработные, как видим, едва ли охотно согласятся идти на те рабочие места, где заработки в три-четыре раза ниже их запросов. А если и согласятся, то только тогда и до тех пор, пока не найдут такую вакансию, которая соответствует их представлениям о доходах, дающим возможность вести более или менее достойную человека жизнь.

По мнению респондентов, только для того чтобы выжить (подразумевается — при тех ценах, которые были в Одессе в период опроса), осенью 2003 г. требовалось в среднем 635–675 грн. в месяц на одного члена семьи. А для более-менее достойной, хотя и скромной жизни — 770–800 грн. на человека.

Денежные запросы среднестатистического гражданина Украины (включая жителей сел) гораздо скромнее, чем у одесситов. К тому же и суммарный среднемесячный доход украинской семьи составлял в 2002 г. всего 520 грн. [11]. В Одессе в январе 2003 г. среднестатистическая семья имела суммарный доход из разных источников в 710±25 грн.⁴

Показатели уровня благосостояния семей в целом по Украине заметно хуже, чем в Одессе. Хотя и в Одессе они далеки от социально приемлемых. Величина среднедушевого дохода в Одессе, как правило (у 56 % семей), ниже прожиточного минимума, определенного самими горожанами. Выше этого уровня она только у 10 % одесских семей.

Главное в том, что денежные запросы граждан существенно выше (более чем в два раза) официально утвержденного на 2002–2003 гг. общеукраинского норматива прожиточного минимума. Последний для лиц трудоспособного возраста равен 365 грн., а для пенсионеров 268 грн.⁵

⁴ По данным репрезентативного исследования Социологического информационно-исследовательского центра "Пульс", проведенного в феврале 2003 г.

⁵ Прожиточный минимум — это суммарная стоимость набора продуктов питания, минимального набора непродовольственных товаров и минимального набора услуг, достаточных для обеспечения нормального функционирования организма человека, сохранения его здоровья, и необходимых для удовлетворения основных социальных и культурных потребностей личности [12].

Заметим, что если рассчитать прожиточный минимум⁶ с учетом фактических цен на товары и услуги (по состоянию на октябрь 2003 г. в Одессе), то для соответствующих социально-демографических групп прожиточный минимум в период проведения нашего исследования должен был составлять для одесситов в трудоспособном возрасте примерно 400 грн., а пенсионного возраста — 300 грн.

Существенно важна полученная в ходе проведенного исследования картина распределении одесских семей по структуре расходов. Такого рода показатели, базирующиеся на известном законе Энгеля⁷, часто измеряющиеся в маркетинговых исследованиях, целесообразно в дальнейшем шире использовать в практике социологических мониторингов, поскольку они дают дополнительную возможность уточнить и перепроверить информацию о распределении семей по уровню материального благосостояния. В частности, ответы респондентов на три разных вопроса, касающиеся уровня благосостояния их семей, дают коррелирующие друг с другом результаты. Они показывают, что в Одессе в октябре 2003 г. примерно 50–60 % населения жили ниже уровня бедности, 25–35 % — несколько выше этого уровня и приблизительно 10 % семей можно отнести (по уровню доходов) к относительно благополучным.

Углубленный математико-статистический анализ, проведенный тремя различными способами⁸, подтверждает гипотезу о том, что три показателя благосостояния, использованные в исследовании — показатель Энгеля, субъективная прямая оценка материального благосостояния и оценка благосостояния путем сравнения (респондентами) величины доходов с прожиточным минимумом представляют собой ряд взаимосвязанных переменных, характеризующих различные аспекты одного и того же социального показателя — уровня благосостояния семьи.

Оценивая динамику уровня благосостояния одесситов, можно отметить, что за последние несколько месяцев (до опроса) заметно уменьшилась (на 7 %) доля горожан, имеющих доход (по их самооценке) ниже прожиточного минимума. Одновременно улучшилась и оценка материального положения семей — уменьшилось число лиц, живущих впроголодь. Больше, хотя и не намного, стало тех, кто получает столько, что хватает на продукты питания, но, чтобы купить одежду или обувь, приходится экономить на еде.

⁶ Расчет велся в соответствии с перечнем товаров и услуг, входящих в прожиточный минимум [13].

⁷ Закон, обнаруженный Э. Энгелем, состоит в том, что по мере роста доходов семей доля расходов на питание обычно снижается, на товары повседневного спроса стабилизируется, а на образование, медицину, отдых и развлечения — возрастает. Соответственно, анализ структуры семейных расходов позволяет сравнивать уровни благосостояния разных групп населения (принимая в качестве главного критерия долю расходов семьи на питание).

⁸ Методами анализа регрессионных моделей, анализа матрицы парных коэффициентов зависимости/влияния переменных и построения соответствующих орграфов, наглядно отображающих структуру взаимосвязей.

Соответственно изменились и показатели адаптированности горожан к нынешней жизни. Во-первых, существенно уменьшилось (с 53 % в марте до 36 % в октябре) число людей, не чувствующих себя успешно "вписавшимися" в нынешние жизненные условия. Такие люди преобладают сейчас только в одной социальной группе — пенсионеров. Во-вторых, заметно увеличилось (на 16 %) количество частично адаптировавшихся, т. е. тех, кто в чем-то приспособился, а в чем-то нет. Но ряды тех, кто причисляет себя к числу успешно приспособившихся к теперешним реалиям за полгода не выросли. Их по-прежнему немного (15 %). Эта категория в большинстве лишь среди предпринимателей.

Во всех остальных социальных группах больше всего таких, кто в чем-то приспособился к современным условиям жизни, а в чем-то нет.

Таким образом, хотя и наметилась тенденция к улучшению баланса между неадаптированными и адаптированными, соотношение между этими категориями горожан все еще остается не в пользу вторых (36 % и 15 %, соответственно).

Можно сделать вывод, что процесс адаптации основной массы одеситов продолжается. Больше всего тех, кто в настоящее время находится примерно на средней стадии этого процесса.

4.3. Взаимосвязь социально-экономической ситуации и общественного настроения

Анализ характера и степени взаимосвязи тринадцати переменных, отображающих четыре качественно различные аспекта социально-экономической ситуации в Одессе: а) индексы потребительского поведения; б) уровень благосостояния семей; в) социальные нормы доходов (оценки прожиточного минимума) и г) показатели общественного настроения (удовлетворенности жизнью и уверенности в завтрашнем дне) позволил прийти к следующим выводам.

Девять из тринадцати этих показателей тесно связаны между собой в сложную структуру (значения соответствующих коэффициентов зависимости/влияния находятся в диапазоне от 0,42 до 0,74). При этом наиболее значимыми (по степени влияния на другие показатели) в рамках этой структуры оказались следующие переменные: хорошее ли время для того, чтобы делать крупные покупки для дома; через год материальное положение семьи будет лучше или хуже; реальное материальное положение семьи (на что хватает денег); следующие пять лет будут для экономики страны хорошим или плохим временем; уверенность в завтрашнем дне; уровень адаптированности к нынешней жизни.

Слабее связаны с указанной структурой следующие четыре показателя (соответствующие коэффициенты зависимости/влияния находятся в диапазоне от 0,24 до 0,32): оценка величины прожиточного минимума; определение прожиточного минимума как физиологического или социального минимума; соотношение величины семейных расходов с прожиточным минимумом; показатель Энгеля.

Характерным и важным в прикладном плане является следующее обстоятельство. Поскольку все четыре аспекта социально-экономической ситуации в Одессе тесно связаны друг с другом и связь эта прямая (типа "чем больше, тем больше"), то можно ожидать, что улучшение или ухудшение любого из них неизбежно повлечет за собой соответствующие изменения других.

Для общественного настроения в Одессе на протяжении всего пост-перестроечного периода характерно преобладание неуверенности в завтрашнем дне. Несмотря на то, что за последние годы эти показатели заметно улучшились, для большинства одесситов в настоящее время все еще характерно чувство неуверенности в завтрашнем дне (для 67 %) и неудовлетворенности жизнью (для 51 %). Среди женщин и людей пожилых чувство неуверенности в завтрашнем дне распространено заметно больше, чем среди мужчин и молодежи.

При этом следует иметь в виду, что на Украине в целом чувство неудовлетворенности жизнью распространено еще сильнее, а удовлетворенности — меньше, чем в Одессе [14].

Среди разных социальных групп соотношение удовлетворенных и неудовлетворенных жизнью неодинаково.

Удовлетворенные преобладают (хотя и не очень сильно) среди молодежи (до 28 лет включительно — 45 % против 35 % неудовлетворенных). А также среди предпринимателей и занятых индивидуальной трудовой деятельностью. Чем старше сограждане, тем больше среди них неудовлетворенных жизнью. В предпенсионном и пенсионном возрасте соотношение довольных своей жизнью и недовольных ею составляет примерно 70 % к 23 %.

4.4. Социально-экономические оценки и ориентации населения

Как радикальных рыночников, так и бескомпромиссных сторонников планового государственного управления экономикой в Одессе немного. Преобладают те, кто предпочитает смешанную модель экономики. Наблюдается небольшой перевес у приверженцев преваляирования частного предпринимательства перед госуправлением народным хозяйством. В Одессе этот перевес заметно больше, чем среди населения Украины в целом. Чем моложе респонденты, тем заметнее преобладание среди них "рыночников" над сторонниками планового государственного управления экономикой. Почти треть взрослого населения хотела бы открыть собственное дело (у 5 % оно уже есть).

Отношение одесситов к приватизации хозяйственных объектов прямо зависит от профиля и величины этих объектов. Преобладающее большинство за приватизацию предприятий торговли и бытового обслуживания. Общественное мнение скорее за, чем против (45 % : 35 %) приватизации небольших предприятий промышленности, транспорта, связи и земель в "частном секторе". Основная масса граждан Одессы против приватизации крупных предприятий, принадлежащих городу земель (не в "частном секторе"), зданий, сооружений и предприятий.

5. Социально-политическая ситуация и отношение населения к органам власти, общественным организациям и СМИ

5.1. Информированность населения о работе органов городской власти

Уровень информированности людей о тех или иных событиях, процессах — это не просто степень их осведомленности/неосведомленности, но достаточно сложный и неоднозначный феномен. Прежде чем приступить к анализу конкретного состояния информированности одесситов о городских делах, следует, на наш взгляд, остановиться на важнейших особенностях данного явления, которые могут оказаться полезными при объяснении и понимании полученных результатов.

Уровень или степень информированности людей зависит: от содержания той информации, которую они получают и от степени включенности или вовлеченности людей в тот процесс, который отражен в данной информации. Отсюда вытекает следующее: люди лучше осваивают конкретную информацию, связанную с их повседневной жизнью и нуждами; чем больше от содержания информации зависит повседневная жизнь человека, чем полезнее такая информация для реализации его целей, тем активнее будет поиск такой информации и тем выше будет уровень информированности конкретного человека [15].

Поэтому информированность или же неинформированность респондента — это не столько характеристика его интеллектуальных особенностей, сколько оценка заинтересованности той реальной социальной ситуацией, в которой данный человек находится.

Обращаясь к результатам исследования, мы наблюдаем довольно низкий уровень информированности населения г. Одессы о работе городских властей. Он колеблется в пределах 3–4 % от общего массива опрошенных. Если учитывать суммарный процент "хорошо знакомых" с деятельностью тех или иных органов власти" и знакомых "в общих чертах", то население лучше информировано о деятельности горисполкома (40 %) и хуже — о деятельности депутатов горсовета (16 %). Подобные цифры во многом отражают ту специфику феномена информированности, о которой шла речь в начале раздела. А именно — более высокая осведомленность о деятельности горисполкома может быть связана с большей наглядностью тех дел, которые он осуществляет, с большей значительностью и полезностью подобных мероприятий для населения и, наконец, с более хорошим информированием через СМИ о таких мероприятиях. Более высокая информированность не означает автоматически более позитивной оценки тех или иных органов власти, а говорит лишь о том, что деятельность данного органа наиболее тесно связана с жизнью одесситов и, следовательно, вызывает к себе пристальный интерес.

Если использовать суммарный балл информированности о деятельности разных ветвей городской власти в интервале от 3 до 1 (3 — знакомых хорошо; 2 — знакомых в общих чертах; 1 — совершенно

не знакомые), то рейтинг знакомства о деятельности разных городских властей будет иметь следующий вид:

- знакомство с деятельностью горисполкома — 1,36 балла;
- знакомство с деятельностью райадминистраций — 1,30 балла;
- знакомство с деятельностью горсовета — 1,21 балла;
- знакомство с деятельностью конкретных депутатов горсовета — 1,13.

Для расшифровки того, что же для одесситов означает знакомство с деятельностью тех или иных ветвей городской власти, респондентов просили назвать мероприятия, которые власти осуществляли в последние полгода. Отвечая на данный вопрос, респонденты не только демонстрировали свою информированность, но и выносили оценки тем или иным мероприятиям городских или же районных властей. Результаты, представленные ниже, отражают, помимо всего прочего, позитивный или негативный имидж власти и составные элементы такого имиджа. Ответы респондентов служили также своеобразным тестом рекламной эффективности тех мероприятий по работе с общественностью, которые осуществляли власти. Иначе — население продемонстрировало, с чем у них ассоциируется власть и что из разных мероприятий исполнительной власти им больше всего запомнилось.

Рассмотрение перечня мероприятий (см. табл. 5.1), знакомых населению, еще раз подтверждает тезис о том, что события, имеющие непосредственное отношение к повседневной жизни и деятельности людей, такие, например, как ремонт и благоустройство городских территорий, несмотря на не всегда однозначную оценку, запоминаются лучше и, в конце концов, работают на позитивный имидж городских структур.

Таблица 5.1

Мероприятия районных или городских властей, получившие позитивную оценку во мнениях респондентов (ответило 50 % участвовавших в опросе)

Виды мероприятий, названные населением	Упоминаний того или иного мероприятия, %
Ремонт дорог, благоустройство города, придомовых территорий, ремонт домов	31
Культурные мероприятия (День города, Юморина, концерты, выставки-ярмарки, городские праздники и т. п.)	23
Мероприятия, отрицательно оцениваемые населением*	22
Не могут назвать никаких мероприятий	9
Социально-ориентированные мероприятия (помощь ветеранам, инвалидам, малоимущим, бомжам и т. п.)	6
Открытие бюветов	5
Другое	3

* Перечень таких мероприятий приведен в табл. 5.2

Немаловажным является и создание общего позитивного настроения, чему служат культурные мероприятия. Подытоживая, следует сказать, что для более чем половины респондентов позитивно упоминаемые мероприятия — это вполне значимый показатель эффективности работы городских властей. Количество упоминаний реальных мероприятий (их около 40 %) соответствует верхнему пределу информированных, что еще раз подтверждает правомерность измерений реальной информированности людей на основе их самооценок.

Отдельно остановимся на отрицательно оцененных населением мероприятиях городских структур. Напомним, что из всех упоминаемых мероприятий они составляют примерно 1/5 часть (22 %). Конкретная расшифровка представлена в табл. 5.2.

Таблица 5.2

Мероприятия районных или городских властей, получившие негативную оценку во мнениях одесситов

	Упоминаний того или иного мероприятия, %
Отрицательная оценка без объяснений: никаких мероприятий, нечего вспомнить, полная бездейственность и т. п.	53
Увеличение тарифов на коммунальные услуги	16
Некачественный ремонт дорог, плохое, некачественное благоустройство территорий	11
Некачественный ремонт теплотрасс, отсутствие тепла и горячей воды в квартирах	5
Отключение электричества	4
Коррупция, взяточничество властей при осуществлении тех или иных мероприятий	4
Повышение цен на продукты питания	3
Закрытие бюветов	1
Бесполезная реорганизация районов	1

Перечень отрицательно оцениваемых мероприятий, на наш взгляд, вполне ожидаем и совпадает с перечнем тех проблем, которые постоянно находятся в сфере внимания населения и требуют безотлагательного решения, такие как, например, качественный ремонт дорог или теплотрасс, своевременное включение теплоснабжения и горячей воды. В этот же перечень попадают и непопулярные решения властей о повышении тарифов на коммунальные услуги. Высокая доля негативных оценок (53 %), высказавших недоверие к власти настораживает, поскольку падение доверия приводит к социальной пассивности и, в конечном счете, дает возможность оппонентам существующей власти легче манипулировать таким электоратом.

Рассмотрим причины плохой информированности, которые называются самими опрошиваемыми (см. табл. 5.3).

Таблица 5.3

Причины плохой информированности населения о работе районных и городских органов власти (в самоописаниях респондентов)

	Население (18 лет и старше), %
Отсутствие интереса к деятельности властей, вызванное равнодушием, пассивностью самого населения, занятостью своими делами, отсутствием времени и т. п.	38
Неудовлетворительная деятельность властей (отделенность власти от простых людей, сокрытие информации, отсутствие конкретных дел и т. п.)	30
Плохое информирование населения о деятельности органов власти	22
Отсутствие у населения реальных возможностей повлиять на власть, бесполезность такой информации для простого человека	8
Другое	3

Анализ тенденций, нашедших отражение в таблице, позволяет еще раз подчеркнуть тезис о том, что информированность/неинформированность — это прежде всего социальная характеристика. Подавляющее большинство ответивших (60 %) называет внешние причины, которыми можно объяснить отсутствие интереса к деятельности городских властей, связанные с неудовлетворительной деятельностью властей (30%), плохим информированием людей (22 %), отсутствием у людей возможности повлиять на власть (8 %). Все эти причины лишней раз подтверждают многочисленные теории о рациональности здравого смысла простых людей и оценивать общие тенденции социальных изменений.

Фактором, влияющим на уровень информированности населения, является обращение к тем или иным источникам информации. Подавляющее большинство населения (79 %) выбирает и предпочитает телевидение. Заметим, что это цифра практически идентична количеству пользователей телевидения в Украине в целом: оно колеблется от 80 до 90 %. На втором месте по популярности обращения с целью получения информации о жизни города стоят печатные средства массовой информации (46 %). Процент обращающихся к этому источнику практически совпадает с процентом читающих газеты. Несколько меньше значимость радио (34 %), хотя в целом пользователей радио около 60 %. Но лишь половина из них обращается к данному источнику за информацией о деятельности городских и районных властей.

Анализ результатов исследования показывает, что пользование практически всеми источниками информации у информированных респондентов значительно выше, чем в среднем у населения, и в несколько раз выше, чем у неинформированных. Например, информированных респондентов, обращающихся к газете в поисках информации о деятельности райадминистрации, в 2 раза больше, чем доля неинформированных (68 % и 34 % соответственно). То же самое можно сказать и о тех, кто осведомлен о деятельности городских ветвей власти.

Более наглядна разница между информированными и неинформированными среди тех, кто опирается на личный опыт общения с властью. Скажем, доля информированных о деятельности райадминистрации, имеющая личный опыт общения с соответствующим органом власти, в 10 раз больше доли неинформированных, имеющих такой опыт (52 % и 5 % соответственно).

Социально-демографический портрет информированных о деятельности городских органов власти также достаточно традиционен и вполне предсказуем: это мужчины в возрасте от 50 лет и старше, с высшим образованием, специалисты, работающие чаще всего на госпредприятии или в учреждении, а также пенсионеры.

Информированный человек — не просто более образованный или более зрелый человек, но прежде всего — социально активный, ответственный, оптимистичный, лучше воспринимающий инновации, самоорганизованный, интересующийся социальными проблемами и жизнью города, то есть тот "идеальный гражданин", к которому всегда апеллирует власть.

Опираясь на вышесказанное, вполне очевидна польза выделения и изучения информированной части населения, поскольку именно она является подлинным носителем общественного мнения и той частью населения города, опираясь на которую и координируя действия которой, власти и могут осуществлять свою политику.

5.2. Оценка населением роли органов власти, общественных организаций и СМИ в защите гражданских прав и решении личных проблем граждан

Ни официальные, ни общественные организации не пользуются в глазах населения необходимым доверием. В случае нарушения гражданских прав лишь пятая часть населения, как правило, ищет поддержку в официальных организациях, обращается к ним за помощью. Еще реже, как правило, население ищет защиту в СМИ и в общественных организациях (3 % и 5 % соответственно), что свидетельствует о том, что и СМИ, и общественные организации *не приобрели пока в глазах населения репутацию защитников его интересов* (табл. 5.4).

Таблица 5.4

Тенденции обращения населения за защитой к разным структурам в случае нарушения гражданских прав

	Население (18 лет и старше), %
В официальные организации	19
В общественные организации	5
В СМИ (газеты, радио, ТВ)	3
К знакомым и друзьям	26
К родственникам	26
Ни к кому, решаю проблемы самостоятельно	46
Другое	4

Примечание: Сумма ответов превышает 100 %, т. к. респонденты могли отметить более одного ответа на вопрос.

В общественные организации и к политическим партиям, а также в СМИ одесситы обращаются редко не только по поводу социальных, но и для решения локальных хозяйственных проблем (1 и 2 % опрошенных). Если судить по данным Украинского мониторинга 2002 г., непопулярность общественных организаций и СМИ — всеукраинское явление: в целом по стране число обращений в эти организации для решения населением актуальных проблем не превышает 2–3 % [16]. Примерно соответствует данным всеукраинского мониторинга и число обращений одесситов в официальные организации (милицию, прокуратуру, суд, адвокатуру, к депутатам, а также в ДЕЗ — ЖЭК). Как в стране в целом, так и в Одессе чаще всего обращаются в ДЕЗы (ЖЭКи). Причем в среднем по стране таких обращений более чем в 1,5 раза, больше, чем в Одессе (28 % и 17 % соответственно). На втором месте у одесситов — милиция (8 %), а затем прокуратура, суд, адвокатура. В среднем по стране количество обращений в прокуратуру, суд и адвокатуру — на втором месте (13 % в сравнении с Одессой, где число обращений в эти организации составляет лишь 6 %) [17]. Среди "других" организаций, в которые обращаются для решения острых проблем, опрошенные назвали ОВИР, Бюро по трудоустройству, Совет ветеранов, вуз, Горэнергобыт, Собес.

Основной контингент (81 %) обратившихся в официальные организации, — это малообеспеченные люди: те, у которых расходы на питание и повседневные нужды составляют примерно 3/4 семейного бюджета (57 % обратившихся), и те, у которых эти расходы составляют 2/3 семейного бюджета (24 %). 87 % обратившихся в официальные организации имеют незаконченное или полное высшее образование (47 %), специальное среднее образование и ПТУ после 7–9 кл. (40 %). Остальные 13 % — люди со "школьным образованием" (полное среднее, базовое, начальное). Это, в частности, свидетельствует и о том, что высокий уровень образования и наличие специальности не гарантируют в нашем городе достойное материальное обеспечение. Но это также не только всеукраинское явление, но явление, получившее распространение на всем постсоветском пространстве и именуемое в социологической литературе как "статусное рассогласование" [18].

Среди проблем, с которыми приходится обращаться населению в различные организации, на первом месте — жилищно-коммунальное обслуживание. Количество обращающихся по данным вопросам (27 % всех обращений) равно числу обращений по всем другим проблемам, вместе взятым (трудоустройства, социальной защиты, произвола чиновников, трудовых конфликтов и конфликтов с соседями). Следует иметь в виду также, что число обращений по проблемам жилищно-коммунального обслуживания значительно превышает (на 10 %) число обращений в ДЕЗы. Эти данные свидетельствуют о том, что вряд ли было целесообразно совмещать две реформы: административно-территориальную и жилищно-коммунальную.

Оказание помощи в решении личных проблем, мотивы необращения в организации. Обращает на себя внимание то, что в случае на-

рушения гражданских прав люди предпочитают обращаться к знакомым и друзьям или к родственникам. Таких почти в 2 раза больше, чем тех, кто, как правило, обращается в этих случаях в какие-либо организации (52 % в сравнении с 27 %). Однако количество обращений в официальные, общественные организации и СМИ за последние 12 месяцев для решения острых проблем примерно в полтора раза превышает число тех, кто обращается в них "как правило". Иными словами, людям приходится изменять своим правилам и подчиняться обстоятельствам, которые вынуждают обращаться в те или иные организации. Примерно столько же респондентов, сколько обращались в организации, ответили, что хотя проблемы были, они все же "ни к кому не обращались", т. к. считают, что их проблемы перечисленные организации решить не могут.

Недоверие населения к различным организациям выразилось, в частности, в мотивировании "необращения" в организации. Более трети ответов пришлось на вариант "не верю, что будет результат". Два других мотива ("требуется слишком много времени" и "необходимы слишком большие материальные затраты") называли в 39% случаев (можно было назвать несколько). Подавляющее большинство "других" мотивировок (которые предлагались самими опрашиваемыми) так или иначе характеризовали нерезультативность возможных обращений: "нервы и битые в глухую стену", "кроме нас самих нам никто не поможет", "нет результата", "результата никакого", "нигде никто не помогает", "отвечают, что нет денег в ЖЭКе". Имеется и ссылка на "бюрократию и коррупцию".

В качестве объяснения относительного недоверия населения к тому, что какие-либо организации могут защищать их гражданские права или помочь в решении личных проблем, можно использовать ответы на вопрос: "А где была оказана помощь в решении Вашей проблемы?" Прежде всего бросается в глаза тот факт, что 55% опрошенных ответили "нигде", и что ни одна организации не "набрала" более 6% ("помощь" со стороны ДЕЗов). А помощь депутатов Городского совета характеризовалась лишь 1%! Однако, в качестве показателя оказания помощи в решении личных проблем ("показателя эффективности" работы организаций с гражданами) было принято отношение числа получивших помощь к числу обратившихся в те или иные организации. Оказалось, что этот показатель для официальных организаций в среднем равен 49%, тогда как для организаций, находящихся в компетенции "городской власти" (горисполком, райадминистрация, депутаты горсовета и ДЕЗы) он составляет 40%. Это значит, что 3/5 обратившихся к городской власти, помощь не получили.

"Поощрение" руководящих лиц и отношение к этому населения. Информация о "поощрении" руководящих лиц — ответы на вопрос: "Приходилось ли Вам последние 12 месяцев давать деньги, подарки, делать услуги руководящим лицам, от которых зависело решение насущных вопросов Вашей жизни?" На первый взгляд ситуация выг-

лядит не так плохо: 63 % выбора респондентов приходилось на вариант "Не приходилось ни разу". И только примерно пятая часть случаев была отмечена теми, кому приходилось это делать, либо делать неоднократно (13 %), либо один или два раза (10 %). Однако, следует учесть, что спрашивали о подношениях руководящим лицам, с которыми значительная часть обращающихся, возможно, и не имела дела. Картина несколько меняется, если количество поощрений соотнести с числом лиц, обращающихся в различные официальные организации⁹ ("показатель "поощрения"). Оказывается, что этот показатель для данных организаций в среднем равен 35 %, а для тех, которые находятся в сфере компетенции городской власти, он составляет 39 % (табл. 5.6).

Таблица 5.5

Показатели эффективности обращений горожан в официальные организации (в целом) и к городским властям

Обращались:	Получили помощь и поддержку	
	Нет, %	Да, %
В официальные организации, к депутату горсовета	51	49
К городским властям	60	40

Таблица 5.6

Удельный вес "поощрявших" должностных лиц среди обращающихся в официальные организации, в т. ч. к городским властям

Обращались:	«Поощряли»?	
	Нет, %	Да, %
В официальные организации, к депутату горсовета	65	35
К городским властям	61	39

Анализ результатов исследования показывает, что удельный вес обращающихся, получивших помощь, в среднем близок или равен удельному весу тех обращающихся, которым приходилось "поощрять" руководящих лиц. Если учесть также, что спрашивали о подношениях руководящим лицам, то можно предположить, что часть поощрений чиновников (которых обращающиеся не относят к "руководящим лицам") в это число не попала. Это не значит, что практически не было случаев бескорыстной со стороны указанных организаций помощи, как не значит и то, что в каждом случае поощрения непременно оказывалась, помощь. Более того: определяя долю "поощряющих" лиц

⁹ К официальным организациям были отнесены все перечисленные в анкете организации, кроме профсоюзов, общественных организаций и политических партий.

среди тех, кому помогли (показатель "бескорыстной помощи) обнаруживаем, что она значительно превышает долю "помощи корыстной" (табл. 5.7).

Таблица 5.7

Удельный вес "поощрявших" должностных лиц среди тех, кому помогли в официальных организациях, в т. ч. городские власти

Помогли:	«Поощряли»?	
	Нет, %	Да, %
В официальных организациях, депутаты горсовета	73	27
Представители городской власти	65	35

Принципиальное значение, однако, имеет именно близость показателей "помощи" и "поощрения", которая (близость) означает лишь то, что случаи бескорыстной помощи со стороны официальных лиц в среднем практически "гасятся" случаями помощи заинтересованной. Не следует забывать также, что за бескорыстностью непосредственной в виде подарка и денег могли скрываться обращения через родственников и знакомых, которые (такие обращения), во-первых, как уже отмечалось, наиболее часто используются населением и, во-вторых, представляют собой обмен услугами, применительно к которому в социологии используется понятие "социальные рынки" или "социальные теневые рынки" [19]. Другими словами, вероятность получения бескорыстной помощи "человека с улицы" значительно меньше, чем того, кто сумел обеспечить протекцию — найти человека, от имени которого целесообразно обращаться и который, в свою очередь, может быть, в конечном счете, полезен чиновнику.

Данное обстоятельство является одним из тех факторов, которые следует учитывать, пытаясь ответить на вопрос, почему при нарушении гражданских прав или при необходимости решить насущную личную проблему значительная часть населения предпочитает не обращаться в различного рода организации. Это не противоречит и тому, что более половины опрошенных не могли убедиться в необходимости "поощрения" на личном опыте (напомним, что 63 % указало на то, что им "не приходилось это делать"). Ведь, кроме опыта личного, существует опыт общественный, информацию о котором получают в процессе общения с другими людьми (в среднем по массиву примерно в половине случаев источником информации являются "друзья, знакомые, соседи, а также "слухи"). Что касается "поощренных" руководящих лиц, то информацию об этом в 23 % случаев получают на основании личного опыта и в 44 % — от знакомых и друзей. И только пятая часть опрошенных не знает о таких случаях ни на основании своего опыта, ни на основании опыта друзей и знакомых, что, разумеется, не значит, что о таких случаях им неизвестно вообще.

Каково отношение населения к факту "поощрения" официальных лиц? Об этом можно судить на основании ответов на вопросы: "Если приходилось в течение последних 12 месяцев давать деньги, подарки, делать услуги официальным лицам, от которых зависело решение насущных проблем Вашей жизни, то как оцениваете Ваш поступок?"; "Если Вы не делали это, то почему?"

Ответы на первый вопрос свидетельствуют о том, что нет основания приписывать подавляющему числу дающих деньги и подарки аморальность, ибо только 8 % из поощряющих "ничего предосудительного в этом не видит". Основная масса ответивших на этот вопрос (38 %) — это либо те, кто относится к данному явлению отрицательно, но "вынужден был так поступать" (24 %), либо те, кому это неприятно, но сделал это потому, что "все так делают" (14 %). Однако нужно иметь в виду, что 47 % на этот вопрос не ответили! Это самый высокий процент лиц не ответивших по массиву. Это значит, что люди стесняются, предпочитают не афишировать свою позицию по данному вопросу, считая такое поведение предосудительным. Интересно и то, что подавляющее число мотивирования "поощрения", когда вариант ответа предлагался самими опрашиваемыми (позиция "другое, напишите") практически совпадает по смыслу с объяснением того, почему не обращаются в официальные организации: "вынуждали", "иначе не получается", "не дашь, не поедешь", "я давно решила, что это бесполезно" и т. п., т. е. *люди вынуждены прибегать к "поощрению", т. к. считают, что иначе результата не будет.*

Одна пятая всех опрошенных не делала подарки и не давала денег руководящим лицам из принципиальных соображений. Заметим, что это меньше, чем во Всеукраинском мониторинге 2002 г.: там принципиально не делающих подношений официальным лицам было 32 % [20] в сравнении с 19 % в Одессе. Однако количество затрудняющихся ответить на этот вопрос в одесском мониторинге было сравнительно велико — 16 %, что больше, чем средний процент затрудняющихся по массиву в целом.

Для основной массы населения, втянутого в "предосудительные" отношения с должностными лицами, — это "сделка с совестью", что, в конечном счете, обуславливает социальное самочувствие населения (неуверенность в будущем, низкий уровень удовлетворенности жизнью), а также недоверие населения к различным властным структурам.

5.3. Политические оценки и ориентации населения

Внутриполитические ориентации. Подавляющее большинство населения продолжает придерживаться той точки зрения, что в нынешних условиях для наведения порядка в стране не нужна диктатура. Одеситы, как правило (73 %), за безусловное соблюдение властями правил демократии, прав и свобод граждан.

В то же время они полагают, что в настоящее время нет таких политических партий или общественных организаций, которые выражают и защищают их интересы (табл. 5.8).

Таблица 5.8

Какая политическая партия либо общественная организация выражает и защищает интересы таких людей, как Вы?

	Население (18 лет и старше), %
Это делает ..... [определенная партия/общественная организация]	6
С программой и деятельностью какой-либо политической партии либо общественной организации не знаком	12
Ни одна из них не защищает и не выражает наши интересы; мы можем надеяться только на себя	60
Затрудняюсь ответить	22

При этом почти половина (43 %) одесситов не видит сколько-нибудь допустимых и результативных способов самим защищать свои интересы в организованном или в индивидуальном порядке (табл. 5.9).

Таблица 5.9

Какие способы отстаивать свои права и интересы Вы считаете допустимыми, эффективными и готовы сами принять в них участие?

	Население (18 лет и старше), %
Участие в избирательных кампаниях, референдумах	26
Сбор подписей под коллективными требованиями	24
Законные (санкционированные) митинги и демонстрации	12
Забастовки	9
Бойкотирование	5
Несанкционированные митинги и демонстрации	4
Незаконные забастовки	2
Голодовки протеста	2
Пикетирование учреждений, организаций	5
Захват зданий	1
Другие	2
Ни один из этих способов не считаю настолько эффективным и допустимым, чтобы принимать в нем участие	43
Затрудняюсь ответить	13

Примечание: Сумма ответов превышает 100 %, т. к. респонденты могли отметить более одного ответа на вопрос.

Людей, которые думают, что есть способы эффективно защищать свои интересы не меньше, чем скептиков (45 %). Характерно при этом, что наиболее популярны "мягкие", а не радикальные методы борьбы — участие в избирательных кампаниях, референдумах и/или сборе подписей под коллективными требованиями, либо законных (санкционированных) митингах и демонстрациях и, что реже, — забастовках. Полагают, что можно чего-то добиться, защищая свои интересы только этими "мирными" способами 31 % наших сограждан.

Приверженцев "острых", радикальных способов в городе гораздо меньше. В общей сложности только 2 % горожан считают, что неэффективны все методы, кроме радикальных — участия в пикетировании учреждений, организаций, и/или в несанкционированных митингах и демонстрациях, бойкотировании, незаконных забастовках, голодовках протеста, захвате зданий. Часть "одесситов (8 %) придерживается мнения, что не следует исключать ни "мягкие", законные, ни радикальные методы.

Внешнеполитические ориентации. 65 % сограждан высказались за вступление Украины в Единое Экономическое пространство с Россией, Беларусью и Казахстаном на любых условиях, либо на таких, которые не помешают позже вступить в Европейский Союз. Если придется выбирать, то одесситы членству Украины в ЕС предпочтут открытые границы с Россией.

Общественное мнение скорее за присоединение к Союзу России и Беларуси, чем к НАТО (50 % против 8 %).

6. Социокультурная ситуация в Одессе

6.1. Религиозная ситуация

Большинство взрослого населения (51 %) считает себя верующими. Примерно трети (32 %) трудно определить свое отношение к религии, неверующих — меньшинство (17 %).

По данным проводившегося в декабре 1995 г. общегородского репрезентативного исследования, верующие составляли также 51 % взрослого населения, затруднялись определить свое отношение к религии — 19 %, а неверующих было — 28 %. Как видим, число верующих за прошедшие восемь лет не изменилось. Уменьшение числа неверующих произошло в пользу увеличения числа затрудняющихся определить свое отношение к религии. Это свидетельствует о расширении потенциальной аудитории, к которой могут апеллировать различные конфессии в ходе своей миссионерской деятельности.

Среди верующих основная масса — православные всех трех наиболее массовых в Украине юрисдикций (46 %). Среди православных больше тех, кто относит себя к православной церкви Московского патриархата (30 %). Здесь следует отметить, что мы умышленно ввели в перечень православных юрисдикций Русскую православную церковь Московского патриархата. В действительности, такой юрисдикции

в Одессе нет. Но есть очень большое число людей, которые продолжают считать Православную церковь единой и неделимой, а также — не видят разницы между российской и украинской православными церквями. 17 % верующих отнесли себя к УПЦ МП, а 13 % — к РПЦ МП. Вполне обоснованным будет предположение о том, что многие православные верующие не понимают различий и между Киевским и Московским патриархатами. Во-первых, к УПЦ Киевского патриархата себя причисляет 15 % православных одесситов, в то время как в Одессе и Одесской области имеется лишь несколько храмов этой юрисдикции. Можно было бы предположить, что они идентифицируют себя с этой юрисдикцией. Но среди тех, кто номинально причисляет себя к УПЦ Киевского патриархата, официальную ориентацию этой церкви с целевой установкой на как можно более быстрое достижение полной независимости от Московского патриархата, разделяет только небольшая часть (13 %). Почти половина назвавших себя принадлежащими к УПЦ КП (46 %) по существу выступают за такие же отношения с Московским патриархатом, как и большинство тех, кто обозначил себя как принадлежащих к Русской либо Украинской православной церкви Московского патриархата (табл. 6.1).

По данным всеукраинского социологического опроса, проводившегося в июне 2003 г., к УПЦ МП относили себя 20,9 % верующего населения Украины (таким образом, в Одессе сторонников Московского патриархата в процентном отношении больше); к УПЦ КП — 16,5 % верующих в Украине (цифра примерно равная числу сторонников Киевского патриархата в Одессе); к УАПЦ относят себя 4,7 верующих в Украине (в Одессе таковых только 1 %).

Число верующих, идентифицирующих себя с различными православными церквями, в Одессе растет. По итогам уже упоминавшегося общегородского исследования декабря 1995 года таких верующих было 28 %.

"Заявленная религиозность", т. е. субъективное отношение человека к религии, его религиозная самоидентификация — лишь один из элементов религиозности, как таковой. К тому же, процесс самоидентификации противоречив, имеет свои внутренние закономерности, и не может в отрыве от других показателей служить критерием роста религиозности. Важно выяснить, насколько существенное место заняла религия в жизни людей на уровне повседневной практики. По нашим оценкам 6 % верующих ответили, что основные обряды своей религии они выполняют более или менее регулярно. Для сравнения отметим, что в 1995 году таких было 11 %, т. е. наблюдается уменьшение числа "практикующих" верующих. Всего 6 % верующих регулярно читают священные книги своей религии, 12 % верующих заявляют о том, что хорошо знакомы с вероучением своей конфессии. Таким образом, наблюдается определенное рассогласование между религиозной практикой, предполагающей регулярное участие в обрядах и ритуалах, знакомство с религиозной литературой и субъективным представлением — об уровне своей религиозной информированности.

Таблица 6.1

Если вы православный(-ая), то что, по вашему мнению, было бы лучше, правильнее для Украинской православной церкви?

	Если Вы себя считаете верующим(-ей), то к какой общине (группе) верующих Вы себя относите? Православные (18 лет и старше), %		
	Украинской православной церкви Московского патриархата	Русской православной церкви Московского патриархата	Украинской православной церкви Киевского патриархата
Как можно скорее отделиться от Русской православной церкви Московского патриархата, стать независимой (во всех отношениях) от него церковью	4	2	13
Стать со временем самостоятельной церковью, сохраняя тесные церковные связи с Русской православной церковью Московского патриархата	12	19	27
Сохранить нынешнее положение, т. е. остаться относительно самостоятельной частью единой православной церкви под главенством Московского патриарха	53	64	19
Затрудняюсь ответить	31	15	41
Итого:	100	100	100

Примечание: Странников УАПЦ в выборке слишком мало (6 чел.). Поэтому в таблице они не фигурируют.

В пользу утверждения о том, что основной формой религиозности является "заявленная религиозность" свидетельствует большая доля лиц, эпизодически участвующих в религиозных обрядах и ритуалах (44 %). По мнению православных социологов, самая значительная часть православных христиан — это так называемые "ритуалисты", т. е. люди, время от времени участвующие в религиозных обрядах и, как правило, не знающие их смысла.

За восемь лет в Одессе не изменилось число сторонников Украинской греко-католической (униатской) церкви — 1 % (по Украине таких 9,1 %), римско-католической — 1 % (по Украине — 1,3 %), протестантизма — 1 %, иудаизма и ислама — по 1%, нетрадиционных религиозных движений — 1%. *Такая стабильность свидетельствует об устойчивости конфессиональных ориентаций одесситов, которую не смогли преодолеть мощные миссионерско-пропагандистские кампании различных протестантских конгрегаций и нетрадиционных религиозных общин.* Существует мнение о росте удельного веса различных протестантских церквей в общеукраинской конфессиональной структуре. К уже давно существующим в городе общинам евангельских христиан-баптистов, адвентистов седьмого дня, свидетелей Иеговы, различных направлений пятидесятничества в последние годы прибавились общины лютеран, пресвитериан, методистов, мормонов, последователей Церкви Христа, неопятидесятнические (харизматические) общины. Но из того, что по статистике каждая пятая религиозная община в Украине образована протестантами, не следует, что каждая пятая часть верующих страны — протестанты. Большинство протестантских общин малочисленны. Чаще всего происходит "перетекание" верующих из одних протестантских общин в другие. Особенно это касается вновь образованных общин, что объясняется недостаточной адаптацией протестантских миссионеров к условиям Украины и игнорированием ее специфики. То же самое можно сказать и в отношении нетрадиционных религиозных движений. Данный термин достаточно размыт и неконкретен. В него включаются и восточные религии, которые вполне традиционны в исторической перспективе, но функционируют они в иных социокультурных условиях; и различные антропософские и теософские движения; и различные эклектичные религиозные движения, например, бахаисты и евреи за Иисуса; и, наконец, неоязыческие движения. Поэтому нам представляется необходимым уточнять это понятие в дальнейших исследованиях.

Число лиц, назвавших себя верующими, но не принадлежащих ни к одной определенной церкви (общине) выросло — 24 % против 19 % в 1995 г., что подтверждает мнение социологов, исследующих религию, о том, что одной из основных тенденций трансформации современной религиозности является ее внеконфессионализация.

Оценивая межконфессиональную структуру и общую религиозную ситуацию г. Одессы можно сказать, что, во-первых, даже те религии, которые принято считать традиционными для нашей страны (в частности, православие), находятся в структуре общественного сознания жителей нашего города на периферийных позициях; во-вторых, явно нарушена религиозная сбалансированность, которая отличала Одессу в начале века (т. е. примерно равное количество христианских церквей, причем с очень большим диапазоном протестантских церквей, иудейских и исламских общин). Подобная сбалансированность обеспечивала веротерпимость и толерантность.

6.2. Социокультурные и этно-лингвистические ориентации одесситов

Изменения в разных подсистемах общества носят неоднозначный и неравномерный характер. Трансформации в сфере культуры происходят более медленно: в разных странах и регионах страны они имеют различные временные лаги, не имеют прямой линейной связи между уровнями дохода и системой жизненных ценностей.

Повышение качества жизни, будучи основной консолидирующей идеей целостности государства и активности граждан, опирается на устойчивость ментальных структур. Основаниями для гражданской нации, как формы коллективной идентичности, являются системы ценностей, свойств и качеств человеческой личности, востребованных временем и новым целеполаганием правительственных органов или самоуправляющихся громад, а также стереотипами, которые сформировались в конкретной среде в течение достаточно длительного промежутка времени.

Изменение социальных норм и иерархии ценностей независимо от того, какие изменения они фиксируют — со знаком плюс или минус — свидетельствуют о новых моделях взаимодействия в обществе и новых смыслах коллективной идентичности.

Измерение системы ценностных ориентаций, принятое в настоящем исследовании, опирается на концепцию человеческих потребностей А. Маслоу [21], (суть которой состоит в том, что удовлетворение группы потребностей, составляющих нижележащий уровень, является условием и возможностью к реализации более высоких и рождения новых потребностей), теорию базовых и инструментальных ценностей М. Рокича [22], (отражающих соотношение целерациональных и ценностно-рациональных ее подсистем и выражающих свойства стабильного и трансформирующегося общества) и идею Р. Инглехарта о сдвиге ценностной системы человечества от материалистических к постматериалистическим ценностям [23].

В качестве основного инструментария использовалась шкала М. Рокича с учетом дополнений, сделанных В. А. Ядовым, А. Гоштаутасом и А. А. Семеновым [24, с. 171], отражающих общественные явления советского периода, а также наших целевых задач, учитывающих ситуацию 90-х гг. и новые ориентации суверенного Украинского государства. К концу 80-х гг., отмечая перемены, наступившие после тоталитарного режима, страна гордилась тем, что в системе ценностей в качестве осевого ядра обозначились здоровье, стабильность, мирная обстановка в стране, счастливая семейная жизнь, материальный достаток. На Западе они первичны и стабильны в течение десятка лет. Социологические исследования подтверждали приоритет этих ценностей в украинском обществе и в течение 90-х гг. Важно увидеть и другую сторону указанной системы: как близко по величине значимости соотносятся между собой ценности здоровья (И+0,91), мира и спокойствия в стране (И+0,87), счастливой семейной жизни (И+0,84),

материального благополучия (И+0,79) и круга хороших и верных друзей (И+0,78) (см. табл. 6.2).

Таблица 6.2

**Система ценностей населения Одесской области
в динамике 1996–2003 гг.**

Базисные и инструментальные ценности	1996		2003	
	индекс ¹	ранг	индекс	ранг
Активная деятельная жизнь	0,34	14	0,64	13
Здоровье	0,91	1	0,96	1
Интересная работа	0,68	9	0,86	7
Красота природы и искусства	0,41	12	-	
Любовь	0,63	10	0,82	8
Материально обеспеченная жизнь	0,79	5	0,86	7
Наличие хороших и верных друзей	0,78	6	0,87	6
Мирная обстановка в стране	0,87	3	0,91	3
Общественное признание	0,19	17	0,42	15
Познание	0,40	13	0,76	10
Равенство	0,32	15	0,67	12
Счастливая семейная жизнь	0,84	4	0,91	3
Творчество	0,18	16	0,57	14
Удовольствия (жизнь полная удовольствий)	0,38	13	0,32	16
Стабильность	0,89	2	0,90	4
Права человека	-		0,94	2
Чувство долга	0,52	11	0,69	11
Свобода	0,72	7	0,88	5
Уверенность в себе	0,72	7	0,90	4
Самостоятельность	0,71	8	0,82	8
Секс			0,57	14
Общественная активность			0,42	15
Профессионализм	-	-	0,81	8
Стремление к власти	-	-	-0,04	17

Такова украинская и предшествующая ей — советская ментальность, если рассматривать только по одному из оснований — системе ценностей. Поскольку за все прошедшие 74 года советской реальности населению приходилось скорее выживать, чем жить, и в настоящее

¹ Область колебания индекса от +1 (самое высокое положительное значение) до -1 (самое низкое отрицательное значение).

время способ жизни также характеризуется мерой выживания, но уже в новом измерении, то для большей части населения важна материальная составляющая. Духовная сторона идет от коллективистской общинной психологии — "опоры на друзей", которые помогут скорее, чем государство. Однако, если принять во внимание — измерение в духе постмодернистских представлений, то отмеченные тенденции характеризуют традиционную систему ценностей и модус экстенсивного воспроизводства социума.

Другая группа ценностей отражает более сложные составляющие миропорядка: свободу (И+0,72), уверенность в себе (И+0,72), самостоятельность (И+0,71), наличие интересной работы (И+0,68). Здесь отражаются социальные ориентиры и значимость собственной, личностной позиции, характерные для постмодернизма середины и конца XX в.

Изменения последних семи лет в Южном регионе Украины и в Одессе, в частности, фиксируют новые модели воспроизводства ценностных координат. В ряду наиболее значимых респонденты отмечают здоровье (И+0,96), права человека (И+0,94), мирную обстановку в стране (И+0,91), счастливую семейную жизнь (И+0,91), стабильность (И+0,90), уверенность в себе (И+0,90). Очевидна тенденция резкого возрастания величины индексов таких базовых ценностей как активная деятельная жизнь (0,34–0,64), интересная работа (0,68–0,86), свобода (0,72–0,88), общественное признание (0,19–0,42), познание (0,40–0,76), равенство возможностей (0,32–0,67), творчество (0,18–0,57). Все это свидетельствует о качественных сдвигах, связанных с осмыслением новых принципов индивидуальной жизненной стратегии. Но если сравнить систему ценностей в Германии, где исследование по нашей программе проходило в пилотажном варианте, то предварительно можно говорить о существенных отличиях западноевропейской и восточноевропейской стратегии жизни. Модусами такой стратегии являются здесь активная деятельная жизнь, свобода, познание, интересная работа, чувство долга и ответственность, тогда как здоровье, материально обеспеченная жизнь, стабильность, столь характерные для Южного региона Украины, находятся значительно ниже в ранговой шкале ценностей и характеризуют уже достигнутые этой страной цели.

Несмотря на то, что критики теории ценностей указывают на ее декларативный характер, динамические изменения позволяют делать выводы о закономерностях проявления ценностных сдвигов в разные периоды и в разных странах мира. Используя метод факторного анализа, который дает возможность связать все выделенные переменные с точки зрения влияния их по отношению друг к другу, мы можем более определенно выделить направления общенациональной сплоченности в Южном регионе Украины в их когнитивной значимости. Они принимают следующий вид (табл. 6.3).

Изложенное выше позволяет сформулировать один из выводов: несмотря на кризисное состояние украинской экономики, период транзита, т. е. перехода во что-то неопределенное близится к завершению,

оформляются новые структуры, которые будут изменяться в обозримой перспективе, но не так активно как в последние 10 лет. В связи с этим, создающаяся новая общность — характеризуется **новой рациональностью**. Традиционная ценностно-нормативная система с ее коллективностью и иллюзиями социального равенства, упрощенными или автоматически усвоенными ценностями ("советский человек", "владелец государственной собственности") смещается в сторону **групповых, корпоративных, индивидуальных ценностей**. Они принимают в условиях противоречивых рыночных реформ форму индивидуализма с разными векторами: от "активного самопознания и конструктивного действия", до утилитаризма и прагматизма. Все представленные типы сосуществуют в разных пропорциях, но **нормативно — претендуют на равную значимость в обществе**.

Таблица 6.3

Факторы общенациональной сплоченности по основанию базисных и инструментальных ценностей (на примере Одессы)¹

Факторы			
I. Традиционной ценностной ориентации	II. Познавательной и деятельностной ориентации	III. Целерациональной ориентации	IV. Прагматической ориентации
Мирная обстановка в стране — 0,763 Наличие хороших и верных друзей — 0,666 Счастливая семейная жизнь — 0,638	Активная деятельная жизнь — 0,782 Общественная активность — 0,737 Творчество — 0,702 Познание — 0,583	Свобода — 0,821 Самостоятельность — 0,802 Уверенность в себе — 0,591	Удовольствия — 0,684 Материальная обеспеченность — 0,652 Стремление к власти — 0,597

Городская среда Одессы постоянно расширяется и воспроизводится не только и не столько за счет коренных жителей, сколько за счет приезжих и иммигрантов.

Специфично отношение одесситов к иммигрантам, прибывающим на территорию Украины, города и области. Более половины горожан, участвовавших в опросе, считает, что им нужно помогать, но будет лучше, если разрешить лишь временное пребывание их на территории страны или города. Каждый четвертый категорически против приема в свою среду иммигрантов, объясняя это тем, что "у нас своих проблем хватает". Каждый пятый, напротив, готов разделить трудности, возникшие на пути этих людей и выражает уверенность в правоте европейской позиции о беженцах и переселенцах, о необходимости создать им цивилизованные условия жизни.

¹ Выделенные факторы "покрывали" систему ценностных координат в массиве опрошенных респондентов на 60 %.

Отношение к этническим меньшинствам, проживающим в городе, в Одесском регионе традиционно толерантно. 85 % числа опрошенных не сталкивались с проявлением дискриминации по этническому признаку. Но если учесть, что представителей других этнических групп, кроме русских, попало в выборку (7 %) и на их долю выпадает 15 % респондентов, имевших негативный опыт конфликта на национальной почве, то можно считать, что это проявление не столько фобий, сколько невысокой бытовой и управленческой культуры. Можно утверждать, что ни в Украине, ни в Одессе нет государственного шовинизма. Но в общественном мнении нет единства по поводу того, как реализуются права национальных меньшинств. Около половины респондентов затруднились ответить на этот вопрос. 25 % из них считали, что они реализуются частично и вероятно те же 15–16 %, которые сталкивались в повседневной практике с конфликтными ситуациями, утверждают, что права, гарантированные Конституцией, не соблюдаются. Главное — нет механизма, обеспечивающего их реализацию. По мнению респондентов — представительство этнических меньшинств в органах исполнительной власти и в выборных структурах минимально. Анализируя социальные практики нарушения прав этнических меньшинств, обнаружено, что они чаще всего касаются языковых проблем; в частности потребности в получении информации и необходимости обучения на родном языке.

Не касаясь этой проблемы во всей ее глубине, рассмотрим только верхний слой — общий фон функционирования языков в г. Одессе.

Языковая компетентность и языковые ориентации имеют в Одессе свою специфику.

Читают, говорят, пишут — т. е. владеют государственным языком на самом высшем уровне компетентности — 70 % одесситов; читают, говорят, но не пишут — еще 8 %. Остальные 14 % понимают текст и речь, улавливают общий смысл. 1 % от общего числа респондентов практически не владеет государственным языком. *Русским языком по критерию высшего уровня компетентности владеют 92 % горожан.* Соотношение украинского и русского в языковой практике, представленное в индексах¹, равно 0,77:0,97, что отражает реальное двуязычие.

Языком этнической группы представители разных народов владеют крайне неравномерно: так, болгары читают, говорят, пишут на родном языке в 40 случаях из 100, немцы — в 50 из 100, евреи — в 8 случаях из 100 и т. д. Соотношение знания языка этнических групп к государственному (украинскому), русскому и одному из распространенных европейских языков составляет — 0,77:0,97:0,08. Это свидетельствует о подтверждении претензий национальных меньшинств в отношении нарушения прав человека. Справедливости ради отметим, что в ОНУ им. И. И. Мечникова на филфаке существует специализация по русскому, немецкому и болгарскому языкам, что свидетельствует о позитивной направленности реализации прав этнических меньшинств.

¹ Область колебания индекса от +1 (самое высокое положительное значение) до -1 (самое низкое отрицательное значение).

Владение одним или двумя иностранными языками становится нормой жизни любого европейского государства. Таковы принципы развития мультикультурного сообщества, обозначающие вектор цивилизационного подхода. В Одессе читают, говорят и пишут на одном из европейских языков примерно 25 % от числа опрошенных. Столько же совершенно не владеет иностранными языками, остальные понимают текст и речь или улавливают общий смысл. Одним из наиболее распространенных восточных языков владеет примерно 6 %, а по высшему уровню компетентности — 1 % от числа попавших в выборку.

Одесса приближается к языковой модели европейского континента и может иметь тенденцию к доминированию украинского, русского и английского с реализацией функции интеграции общества по основанию украинского как государственного, русского — как языка межнационального общения внутри страны и межгосударственного для постижения культуры Восточной Европы; английского — как межгосударственного и технологического языка современного информационного общества.

Ориентации респондентов на образование своих детей и внуков подтверждают этот вывод. Только на украинском языке хотят дать образование 48 % от числа опрошенных, из них — 32,2 % — украинцы; только на русском — 50 % среди украинцев, 43 % — среди русских, 22 % — среди евреев, 15 % — среди болгар, 15 % — среди "кавказцев". Большая часть респондентов во всех этнических группах хотела бы, чтобы их дети учились в украинской или русской школе со специализацией одного или двух иностранных языков.

Социокультурные идентичности демонстрируют как одесситы вписываются в *main stream* мирового цивилизационного процесса. Этот инструмент позволяет соотнести позиции по ощущению себя в качестве "гражданина молодого суверенного государства Украина", "советского человека", образ которого отражает пребывание в советской ментальности; *представителя этнической группы, территориальной общности*, которая может быть выражена через слоган "мы одесситы"; а также — в позиции "европейца" и "гражданина мира".

По иерархии *самую высокую ступень* в социальных идентичностях по указанным выше основаниям занимает *локально-территориальная*. Одесситы, как общность, консолидированы прежде всего местом проживания и характером социокультурной среды. (Индекс +0,58; число положительных значений равно 55,7 %). В исследовании 2003 г. (с репрезентативным представительством всех основных этнических групп) значения индекса равны +0,43, в том числе для украинцев +0,56; россиян +0,20; болгар +0,78; евреев +0,77; немцев -0,43; кавказцев +0,57; молдаван +0,58.

На втором месте в ранговой шкале социальных идентичностей *гражданская идентичность*. В 56 случаях из 100 одесситы признавали высокую значимость для себя отношения к гражданству Украины. Для каждого двенадцатого не имеет никакого значения гражданином

Украины или какой-либо другой страны он является; для каждого пятого — такое отнесение мало значимо. При общем индексе +0,43, (а в исследовании с репрезентативностью по этнической принадлежности +0,37) гражданская идентичность выражается для украинцев значением +0,72; россиян +0,05; болгар +0,57; евреев +0,40; немцев +0,10, "кавказцев" +0,47; молдаван +0,49.

На третьем месте в проведенном исследовании 2003 г. в г. Одессе — *этногрупповая идентичность*. Ее величина равна +0,21 (в исследовании 2002 г. с квотами, представляющими основные этнические группы) она выражается в значениях индекса +0,57 и является определяющей по сравнению со всеми другими видами идентичностей. В разрезе основных этнических групп (украинцев, россиян, болгар) она практически не отличается (0,44; 0,46; 0,40), но гипертрофирована у евреев (0,53) и немцев (0,61) и сильно гипертрофирована у "кавказцев" (0,78) и молдаван (0,74). Вероятно это способ защитной функции и ощущение более сильных отличий указанных этносов в одесской культурной среде.

Транснациональные идентичности выражены у одесситов слабее: значимость ощущать себя европейцами выражена у третьей части (33,5 %), а позиция "*гражданина мира*" виртуально присутствует у 40 %. Возможно это скорее наследие социализма — "жить по понятиям", или коллективистская психология, как следствие событий мирового масштаба, которые указывают на зыбкость индивидуального в стратегии жизнеустройства даже в очень сильном государстве мира. Соотношение европейской и транснациональной идентичности 0,05; 0,15.

Идентичность "советского человека" имеет смысл для трети одесситов (32 %) и незначима практически для такой же доли (34,5 %). Остальные опрошенные нейтральны в придании этому феномену какого-либо значения. Социологическое исследование 2002–2003 гг. в разрезе этнических групп показывает более сильное негативное значение советской ментальности (–0,29). Сильнее всего оно выражено у украинцев (–0,78), немцев (–0,66) и молдаван (–0,47).

Литература

1. Закон України "Про місцеве самоврядування в Україні". — К., 1997. — С. 6; Закон України "Про державне прогнозування і розробку програм економічного і соціального розвитку України".
2. *Постсоветская динамика украинского общества в европейском контексте: общая дискуссия* // Социология: теория, методы, маркетинг. — 2002. — № 3. — С. 186–198.
3. Bourdieu P. Distinction. — L., 1984. — P. II, ch. 2–3.
4. Turner I. H. Analytical Theorising // Social Theory Today // Ed. by A. Giddens, I. H. Turner. Stanford. Cal. — 1998. — P. 176; Коммуналистские связи по месту жительства. — Одесса, 2000.
5. *Регіональна політика в країнах Європи: уроки для України* / За ред. С. Максименка. — К.: Логос, 2000; Харківщина-2010. Регіональна комплексна програма соціально-економічного розвитку Харківської області до 2010 р. — Х., 1999. Розвиток України в регіо-

- нальній перспективі. — Х., 2001; Соціологія міста: наукові проблеми та соціальні технології. — Дніпропетровськ: ДНУ, 2001.
6. Кононов И. Жители Донбасса: особенности культуры и способность к самоорганизации в условиях общественных изменений // Социология: теория, методы, маркетинг. — 2002. — № 3. — С. 80–102; Малес Л. В. Територіальна структура суспільства і проблематика соціальних груп; Щудло С. А. Соціологія міста: перспективи розвитку (на матеріалах соціологічного дослідження); Шевцова І. Соціологічне забезпечення соціально-економічного планування міста (до постановки проблеми) // Методологія, теорія та практика соціологічного аналізу сучасного суспільства. — Х., 2001. — С. 320–328; Победа Н. А. Местное самоуправление и реформы в сфере жилищно-коммунального хозяйства // Соціальні технології. — Київ-Запоріжжя-Одеса, 2000. — С. 99–119; Яценко А. М. Організаційно-культурні ресурси і механізми соціального управління (соціологічний аналіз). — Одеса: Астропринт, 2003. — С. 125–135; Яцумська О. О. Місцеве самоврядування: світовий досвід та Україна. — Миколаїв-Одеса: "ТОВ ВІД", 2003.
  7. Елисеєва И. И., Егорова И. И. и др. Статистика / Под ред. проф. И. И. Елисеевой. — М.: Проспект, 2003. — С. 274.
  8. Левцун А., Лысак Н. Показатели социального неблагополучия украинских регионов. // Социология: теория, методы, маркетинг. — 2000. — № 1. — С. 99–107.
  9. "Статистичний щорічник Одеської області за 2002 р." — Одеське обласне управління статистики. — 2003; "Статистичний щорічник України за 2002 рік". — Державний комітет статистики України. — 2003.
  10. Энджел Д. Ф. Блэкуэлл Р. Д. Поведение потребителей. — СПб.: Питерком, 1999. — С. 242 (Вставка 9.2. Два критерия уверенности потребителей); Николаенко С. В., Красильникова М. Д. Индекс потребительских настроений // Экономические и социальные перемены: мониторинг общественного мнения. — Март-апрель 1994. — М.: Интерцентр, ВЦИОМ. — С. 46–50.
  11. Украинское общество от выборов до выборов (Социологический мониторинг 1994, 1998, 2002). — К.: Институт социологии НАН Украины, 2002. — С. 72.
  12. Закон України "Про прожитковий мінімум" (Відомості Верховної Ради (ВВР), 1999, № 38, ст. 348); Закон України "Про затвердження прожиткового мінімуму на 2002 р." (ВВР), 2002, № 6, ст. 42) (Із змінами, внесеними згідно із Законом N 247-IV (247-15) від 28.11.2002, ВВР, 2003, № 3, ст. 21). Закон України "Про прожитковий мінімум на 2003 р." (ВВР), 2003, № 3, ст. 21).
  13. Постанова Кабінету міністрів України від 14 квітня 2000 р. № 656 "Про затвердження наборів продуктів харчування, наборів непродовольчих товарів та наборів послуг для основних соціальних і демографічних груп населення".
  14. Українське суспільство 1992–2002 (соціологічний моніторинг) / За ред. Паніної Н. В. — К.: Інститут соціології, 2003. — С. 32.
  15. Лычковська О. Р. "Установка світосприйняття" індивіда як чинник формування його інформованості // Соціологія: теорія, методи, маркетинг. — 1998. — № 6. — С. 66–77. Лычковська О. Р. Інформованість у системі повсякденних уявлень (теоретичний аспект дослідження). — Авт. дис. на здобуття наук. ступ. канд. соціол. наук. — Х., 1996. — 24 с.
  16. Українське суспільство. 1992–2002. Соціологічний моніторинг. — К., 2003. — С. 43.
  17. Там само.
  18. Саблина С. Г. Статусные рассогласования: методология анализа и практика исследования. Новосибирск: Новосиб. гос. ун-т. — 2002.
  19. Рывкина Р. В. Теневизация Российского общества: причины и последствия // Социологические исследования. — 2000. — № 12. — С. 5.
  20. Українське суспільство. 1992–2002. Соціологічний моніторинг. — К., 2003. — С. 42.
  21. Maslow A. Motivation and personality. — N. Y.: Harper and Row. — 1954.
  22. Rokeach M. Beliefs, attitudes, and values. — San Francisco. — 1968.
  23. Inglehart R. The silent revolution: Changing values and political styles among Western publics. — Princeton: Princeton University Press. — 1977.
  24. Саморегуляція и прогнозирование социального поведения личности. — Л.: Наука. — 1979.

**М. Б. Кунявський, О. Р. Личковська, Н. О. Победа,
І. М. Попова, С. В. Романенко**

Інститут соціальних наук ОНУ ім. І. І. Мечникова, кафедра соціології
Французький бул., 24/26, Одеса, 65058, Україна.

**ТЕНДЕНЦІЇ СОЦІАЛЬНИХ ЗМІН У МІСЬКОМУ СЕРЕДОВИЩІ
ТА ЗАСАДИ ЙОГО КОНСОЛІДАЦІЇ (НА ПРИКЛАДІ
МОНІТОРИНГОВОГО ДОСЛІДЖЕННЯ У М. ОДЕСІ)**

Резюме

Виявлення тенденцій соціальних змін базується на стратегії системного дослідження чинників, що зумовлюють соціальну ситуацію в місті. Завдяки використанню цієї стратегії висвітлюються можливості виживання у конкретній "одиниці" українського соціуму, оцінюються умови для реалізації життєвих орієнтацій в різних соціальних групах, розглядаються їх позиційні характеристики, пов'язані з вибором способу діяльності.

Ключові слова: індекс людського розвитку, інформаційні джерела, політичні та зовнішньополітичні орієнтації населення, релігійна ситуація, соціокультурна взаємодія.

**M. B. Kunjavskiy, O. R. Lychkovskaya, N. A. Pobeda,
I. M. Popova, S. V. Romanenko**

Sociology Department of Institute of Social Sciences of Odessa Mechnikov
national university.
Frantsuzsky blvr., 24/26, Odessa, 65058, Ukraine.

**TRENDS OF THE SOCIAL CHANGES IN URBAN ENVIRONMENT
AND GROUNDS OF ITS CONSOLIDATION (BY EXAMPLE
OF MONITORING RESEARCH IN ODESSA)**

Summary

The strategy of systematic research of the factors defining the social situation in the city is based on the revelation of social factors trends. Due to the use of this strategy the abilities of survival in the specific unit of the Ukrainian society are revealed, the estimation of conditions for the realization of life attitudes by different social groups is given, their position characteristics, connected with the choice of activities are considered.

Keywords: index of human development, information sources, political and foreign attitudes of the population, religious situation, sociocultural interaction.